

На лице черноволосого мужчины промелькнуло легкое беспокойство. Он словно старательно что-то вспоминал, а затем, сохраняя обычный тон, произнес:

— ...Дедушка.

— Ха-ха! Сида, ты всё такой же, как в детстве, ха-ха-ха-ха!

— Дедушка, неужели можно просто отпустить его? — словно не замечая игривых выходов старого проказника, Сидалай проигнорировал старика, который продолжал смеяться с непристойной ухмылкой, и перевел взгляд на окружающий беспорядок. — Что он вообще сделал?

— Что сделал? Хе-хе, он совершил поистине грандиозное деяние! — При упоминании Игэля на лице старика мгновенно вспыхнул восторг. С трудом опираясь на Сидалая, он поднялся, прислонился к шкафу, а затем, опираясь на трость, сделал несколько шагов вперед, медленно наклонился, чтобы поднять упавшую на пол тетрадь, и слегка отряхнул её.

На странице явно виднелся рисунок, который ранее привлек внимание Игэля.

— Честно говоря, я сам не понимаю, что именно он сделал. Но несомненно, магия, которую он применил, — это древняя магия «Щит святого света», которую я нашел несколько дней назад в старинных книгах!

— Древняя магия... Погодите, древняя магия, вы говорите?! — Осознав значение слов великого наставника Ду Цзэ, даже на обычно холодном лице Сидалая появилась трещина изумления, а на лбу залегла глубокая морщина. — Как это возможно? Тысячу лет назад было доказано, что древняя магия больше не может использоваться на континенте Рассвета после Великой войны богов и демонов. Даже если некоторые магические массивы всё ещё могут быть активированы, они производят лишь слабые производные эффекты. Как вдруг кто-то смог...

— Да, именно поэтому я и не знаю, что он сделал... — с серьезным видом произнес старик, его взгляд стал сложным, когда он смотрел на рисунок в руках. — Но у меня есть предчувствие, что этот парень действительно может открыть новые возможности для нынешнего магического мира, находящегося в тупике! Сида, отправь людей узнать о его личности, но не привлекай его внимания.

Сидалай серьезно кивнул, но затем с некоторой неуверенностью спросил:

— Я понимаю... Но, дедушка, как вы хотите с ним поступить?

— Хм, насчет этого... А, я как раз вспомнил, что мне действительно не хватает ученика, который мог бы помогать с уборкой!

Таким образом, в темной комнате было решено, как поступить с Игэлем, а сам объект обсуждения, совершенно не подозревая о надвигающихся переменах, был погружен в страдания, знакомые всем опоздавшим ученикам.

— Бам!

На кафедре мускулистый мужчина с грубым лицом и выступающими мышцами ударил по столу доской, которую он, казалось, оторвал откуда-то, вызвав взрыв древесной пыли.

— Отбросы! Я — Симон Акандо. И хотя мне очень не хочется возиться с вами, мягкотелыми

кроликами, я всё же обязан по приказу директора обучить вас, отбросов из класса «Е»!

Едва он закончил, как в классе поднялся ропот, вызванный его презрительными словами и взглядом, полным пренебрежения. Многие ученики прямо выразили свое недовольство, устремив взгляды на мужчину на кафедре.

— Тише! Вы, отбросы будущих элитных магобойцов континента! — Еще один громкий оклик, и доска снова с силой ударила по кафедре. Красная вспышка превратила, казалось бы, новую столешницу в кучу черного пепла, который разлетелся по воздуху.

Класс мгновенно затих. В амфитеатре каждый невольно затаил дыхание. Возможно, из-за того, что они только что поступили, их дерзкие и гордые взгляды сменились на испуганные, и все одновременно уставились на кучку пепла перед кафедрой и на массивного человеческого наставника, стоящего перед ней.

Удовлетворенно оглядев всех, наставник Симон слегка смягчил свое раздраженное выражение. Одной ногой он зацепил огромный стул и поставил на него ступню, а толстыми пальцами похлопал по доске в руке.

— Хотя вы все поступили в Академию магобоевых искусств Святого Домиса, это не значит, что вы обязательно станете лучшими магобойцами в будущем! Те, кто не соответствуют стандартам выпуска, не получают диплом! Каждый год многие возвращаются домой с позором, не сумев закончить обучение! Вам, отбросам, лучше заранее подумать о своем будущем! Если вы не готовы к тому, что через три года окажетесь в ситуации, когда не сможете выпуститься, то лучше уходите сейчас!

Возможно, уже напуганные предыдущей демонстрацией наставника, многие ученики, вспомнив, в каком классе они оказались, начали сомневаться.

Наставник Симон усмехнулся, но больше не стал обращать внимания на толпу, а перевел взгляд на Игэля, который с самого начала был поставлен в угол.

— Эй, парень, что это ты опоздал в первый день учебы? Смотри, такой худой, еле стоишь на ногах, наверное, утром ветер сдул тебя, да?

Хотя быть отчитанным таким жестоким и сильным наставником было неприятно, но, видя, что кто-то другой стал объектом его гнева, многие на скамьях облегченно вздохнули и невольно засмеялись, а некоторые даже повторили слова наставника с издевкой.

Особенно учитывая, что объектом насмешек был эльф, который, судя по всему, смог попасть в класс «Е» только благодаря расовым способностям и выглядел слабее всех остальных, многие смеялись еще громче и с большей уверенностью.

Слабые не имеют права на существование, и даже в этом учебном заведении, которое считается местом сбора элиты, этот принцип глубоко укоренился в сознании каждого.

Поэтому, хотя массивный мужчина на кафедре слегка нахмурился, он ничего не сказал.

Все студенты, присланные различными расами, без исключения сразу попали во Внутренний двор благодаря своим силам, а этот эльф, который оказался в самом слабом классе Внешнего двора, вероятно, был просто счастливым, который едва смог поступить в Академию Святого Домиса.

И, по сравнению с такими насмешками, дискриминация и издевательства, с которыми придется столкнуться в мире магобоевых искусств, будут гораздо серьезнее. Если он не сможет выдержать даже элементарной дискриминации из-за своей слабости, то ему лучше сразу уйти.

Магобоец — это лишь громкое имя, и, став одним из них, придется столкнуться с вещами, которые уже не будут такими простыми.

Таким образом, с молчаливого согласия наставника, взгляды, обращенные на Игэля, становились всё более дерзкими и презрительными.

А сам Игэль, напротив, стоял в углу, опустив голову, и молчал.

Наставник на кафедре нахмурился еще сильнее.

— Смотрите на эту красивую шкуру, даже среди эльфов такие редко встречаются. Наверное, какой-то знатный род прислал его, чтобы поиграть с более изысканной игрушкой! — вдруг громко засмеялся кто-то, привлекая внимание всех. На задней парте сидел молодой самец зверолодей, положив ногу на край стола и покачиваясь на стуле. Из расстегнутой рубашки виднелась роскошная одежда, которую простолюдины позволить себе не могли.

Похоже, его происхождение было весьма знатным, возможно, он был из знатной семьи зверолодей.

И сейчас среди знати не редкость держать красивых представителей различных рас в качестве игрушек, а если у семьи достаточно власти, то они могут даже обучать таких игрушек магобоевым искусствам, отправляя их в Академию Святого Домиса. Это странно, но вполне возможно.

Неосознанно многие начали верить в это.

— Эй, так у вас дома держат эльфов?

Внезапно в задней части класса раздался звонкий голос, чистый и ясный, с уникальным акцентом, который вызывал приятное ощущение, но из-за внезапного появления заставил окружающих вздрогнуть.

Это же тот самый человек... Как он вдруг здесь оказался?!

<http://bllate.org/book/16602/1517563>